

На правах рукописи

КУРДИН Александр Александрович

**СПЕЦИФИКА КОНКУРЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ
ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

Область исследований: Институциональная и эволюционная экономическая
теория

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических
наук**

Москва, 2012

Работа выполнена на экономическом факультете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор
Шаститко Андрей Евгеньевич

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор Высшей школы
экономики и менеджмента Уральского федерального
университета
Лукьянов Сергей Александрович

кандидат экономических наук, засл. экономист РФ,
начальник Аналитического управления Федеральной
антимонопольной службы РФ
Сушкевич Алексей Геннадьевич

Ведущая организация: Институт мировой экономики и международных
отношений РАН

Защита состоится 12 сентября 2012 г. в 15:30 на заседании диссертационного совета
Д 501.001.23 экономического факультета Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 3-й новый учебный
корпус, Экономический факультет, ауд. 314.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного
университета имени М. В. Ломоносова

Автореферат разослан 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Д 501.001.23
кандидат экономических наук

Рой Лариса Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конкуренция является важнейшей движущей силой развития рыночной экономики и ключевым элементом ее эффективной работы в каждый момент времени. Проблемы состояния конкуренции на рынках товаров и услуг, целесообразности и действенности конкурентной политики в целом и ее отдельных методов оказывают существенное влияние на эффективность функционирования, направление и темпы развития не только отдельных отраслевых рынков, но и всей макроэкономической системы. Направление этого влияния и его результаты для национальной экономики и отдельных рынков могут быть различными, как положительными, так и отрицательными. Но так как рыночная конкуренция во многом определяет стимулы и ограничения экономических агентов, она представляет важность для анализа экономической системы в целом.

Исторический опыт развития экономических систем, включая недавний опыт трансформации экономик постсоветских стран, показал, что универсальные подходы к решению фундаментальных проблем национального хозяйства не всегда приводят к одинаковым результатам. Проведение экономической политики требует внимательного изучения характеристик среды, в которой она осуществляется, в том числе институциональной среды и сложившихся макроэкономических особенностей.

Одним из наиболее существенных факторов, оказывающих влияние на национальную экономику России, является высокая обеспеченность природными ресурсами, зависимость от природно-ресурсного сектора экономики. В соответствии с теориями «ресурсного проклятия» это состояние в значительной степени определяет не только макроэкономические параметры, но и институциональную среду.

В этой связи особый интерес с точки зрения анализа рыночной конкуренции в России представляет исследование конкуренции в экономиках, характеризующихся высокой обеспеченностью природными ресурсами. Важно определить, может ли повлиять ресурсное богатство на развитие конкуренции в данных странах и какие механизмы при этом задействованы. Это вносит существенный вклад в объяснение сложившейся ситуации, позволяет отчасти спрогнозировать развитие конкурентной среды и скорректировать направления конкурентной политики в странах, богатых природными ресурсами, в том числе и в России.

В последние годы в России проводится ряд мероприятий по изменению законодательства и правоприменения в сфере конкурентной политики, что существенно повышает прикладную значимость разработок по теме развития конкуренции. В 2006 г.

был принят ФЗ «О защите конкуренции», за последующие 5 лет был внесен ряд поправок в законодательство (3 пакета¹) в сфере антимонопольной политики. Разрабатывается четвертый пакет поправок.

Несмотря на активное законотворчество, состояние конкуренции в России оценивается не слишком высоко. Так, согласно ежегодному опросу руководящих работников предприятий, проводимому Всемирным экономическим форумом², Россия постоянно оказывается за пределами первой сотни стран по показателю интенсивности конкуренции на внутренних рынках. В 2011 г. Россия оказалась на 124 месте из 142 стран.³ Это свидетельствует о необходимости совершенствования конкурентной политики, в том числе с учетом специфических параметров национальной экономики.

Степень разработанности проблемы. Особенности национальных экономик стран, богатых природными ресурсами, начали активно исследоваться в 1990-х гг., хотя отдельные важные работы появлялись с 1950-х гг. Из этого «раннего» периода следует упомянуть работы Р. Пребиша, Х. Зингера, Р. Нурске⁴.

На рубеже 1980-х – 1990-х гг. последовал выход ряда ключевых работ, выделивших обеспеченность природными ресурсами как важный самостоятельный фактор, оказывающий комплексное влияние на развитие национальной экономики. Р. Аути, выдвинувший понятие «ресурсное проклятие» (отставание в экономическом развитии стран, богатых природными ресурсами), Т. Л. Карл, оперировавшая очень близким термином «парадокс изобилия», А. Гелб систематизировали накопленные теории и поставили принципиальный вопрос об объективных особенностях функционирования экономики в условиях изобилия природных ресурсов. Несколько раньше, в 1980-х гг., У. Корден и Дж. Ниэри разработали модель «голландской болезни», ставшую одним из краеугольных камней объяснения «ресурсного проклятия». Тенденции к отставанию в развитии стран, богатых природными ресурсами, на основе эконометрической модели подтвердили в середине 1990-х гг. Дж. Сакс и Э. Уорнер.

В 1990-х и 2000-х гг. был опубликован длинный ряд работ, посвященных выявлению механизмов действия «ресурсного проклятия» или использованных впоследствии другими авторами для этой цели. Среди этой группы можно выделить работы А. Торнелла и Ф. Лейна, Дж. Робинсона, Р. Торвика и Т. Вердые, Х. Мехлума,

¹ ФЗ «О защите конкуренции» был частью первого антимонопольного пакета.

² Результаты опроса публикуются в ежегодном докладе The Global Competitiveness Report (<http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness>).

³ World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2011-2012 / ed. by K. Schwab. – WEF, 2011. P. 307.

⁴ Библиографические ссылки на работы указанных авторов приведены в тексте диссертации и в ее библиографическом списке.

К. Мозне и Р. Торвика, Э. Папиракиса и Р. Герлага, Ж.-П. Стижнса, Т. Гилфасона, Крупной обобщающей работой последних лет стала монография под редакцией М. Хамфриса, Дж. Сакса и Дж. Стиглица⁵. В отечественной литературе следует выделить многостороннее исследование В. Полтеровича, В. Попова, А. Тониса⁶, работы С. Гуриева, К. Сонины и Г. Егорова, В. Тамбовцева и Л. Валитовой, монографию «Нефть, газ, модернизация общества»⁷, в которых значительное внимание уделено институциональным особенностям стран, обеспеченных природными ресурсами, а также работы Е. Гайдара, А. Илларионова, А. Кудрина, концентрировавшиеся в большей степени на структурных характеристиках экономики, проблемах волатильности сырьевых цен, «голландской болезни» и особенностях бюджетной политики.

Несмотря на обширный массив разнообразной литературы, посвященной исследованию особенностей экономик, богатых природными ресурсами, тематика состояния и развития конкуренции в этих странах остается на периферии внимания исследователей. Отдельные разработки связаны с конкуренцией в сырьевом секторе⁸, но не в экономике в целом.

Исследования в сфере теории отраслевых рынков, включая исследования в русле нового институционализма, также не дают обширной теоретической базы в этом направлении. Анализ состояния конкурентной среды с точки зрения макроэкономического контекста не является широко распространенным направлением⁹, тем более в применении к специфической группе стран. В то же время есть ряд работ, представляющих интерес с этой точки зрения именно в контексте стран, богатых природными ресурсами: разработки О. Уильямсона, В. Хениша и А. Диксита¹⁰ дают представление о возможных изменениях стратегий фирм на микроуровне в условиях специфики институциональной среды, характерной для стран с «ресурсным проклятием», а именно при недостаточно защищенных правах собственности.

⁵ Escaping the Resource Curse / ed. by Humphreys M., Sachs J., Stiglitz J. – N. Y.: Columbia University Press, 2007.

⁶ Полтерович В., Попов В., Тонис А. Экономическая политика, качество институтов и механизмы «ресурсного проклятия». – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007.

⁷ Нефть, газ, модернизация общества / под ред. Н. Добронравина, О. Маргания. – СПб.: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2008.

⁸ Stiglitz J. What Is the Role of the State? / Escaping the Resource Curse...

⁹ Хотя и существуют работы в рамках анализа конкуренции и конкурентной политики, инкорпорирующие рассмотрение проблем других направлений государственной политики, которые редко исследуются в контексте конкуренции, к примеру : Авдашева С., Шаститко А. Промышленная и конкурентная политика: проблемы взаимодействия и уроки для России // Вопросы экономики. 2003. № 9. С. 18 – 32.

¹⁰ Henisz W., Williamson O. Comparative Economic Organization – Within and Between Countries // Business and Politics. 1999. Vol. 1, No. 3. P. 260 – 277; Williamson O. Comparative Economic Organization: The Analysis of Discrete Structural Alternatives // Administrative Science Quarterly. 1991. Vol. 36, No. 2. P. 269 – 296; Dixit A. Lawlessness and economics: alternative mode of governance. – Princeton University Press, 2004.

Таким образом, на современном этапе исследователи накопили достаточно большой багаж теоретических и эмпирических разработок, объясняющих и иллюстрирующих особенности национальных экономик стран, богатых природными ресурсами. Существуют также исследования, позволяющие перенести отдельные результаты этих разработок на микроуровень, «спроецировать» макроэкономические особенности на уровень поведения отдельных фирм и состояния рынков, т. е. непосредственно в сферу анализа рыночной конкуренции. Вместе с тем многосторонние исследования, целью которых является анализ именно этой сферы в странах, богатых природными ресурсами, еще только должны быть проведены. Одной из попыток движения в данном направлении является эта работа.

Объектом исследования в рамках данной работы являются национальные экономики стран с высокой обеспеченностью природными ресурсами.

Предмет исследования – влияние особенностей институциональной среды и макроэкономических параметров национальных экономик, богатых природными ресурсами, на интенсивность рыночной конкуренции в этих странах.

Целью работы является выявление эффектов и механизмов воздействия изобилия природных ресурсов на свойства конкуренции в рамках отраслевых рынков стран, богатых природными ресурсами. Для достижения цели необходимо выполнить ряд задач, а именно:

- выявить и эмпирически обосновать особенности «природно-ресурсных» экономик, способные повлиять на характеристики рыночной конкуренции;
- выявить механизмы, позволяющие объяснить взаимосвязь специфических характеристик экономик, богатых природными ресурсами, и состояния конкуренции в стране;
- определить особенности результатов и механизмов конкурентной политики государства, которые могут возникнуть в условиях высокой обеспеченности природными ресурсами;
- эмпирически подтвердить сформулированные на основе теоретических моделей гипотезы о последствиях влияния высокой обеспеченности природными ресурсами на интенсивность конкуренции;
- объяснить различия в динамике и результатах развития конкуренции в конкретных странах, богатых природными ресурсами.

Необходимо отметить, что российская экономика не находится в центре внимания данной диссертационной работы, хотя именно с ее развитием в основном связана актуальность исследования. Мы считаем важным сконцентрироваться на обобщенных

характеристиках экономик, объединенных по критерию обеспеченности природными ресурсами, и по возможности абстрагироваться от диспропорционального исследования одной из экономик, пусть даже представляющей большую практическую значимость с точки зрения применения результатов данной работы.

В ходе исследования были использованы несколько основных **методов** для решения поставленных задач. Для первоначального выявления основных свойств экономик, богатых природными ресурсами, и формирования гипотез относительно их влияния на конкуренцию используются методы дедукции и научной абстракции. Они позволяют логически перейти от общих характеристик национальных экономик, богатых природными ресурсами, к тем частным характеристикам, которые важны для целей данной работы, отделив менее существенные параметры. Непосредственно для создания моделей взаимодействия между различными параметрами исследуемых экономик используется метод математического моделирования. В рамках эмпирического тестирования гипотез о влиянии специфики экономик, богатых природными ресурсами, на состояние конкуренции, а также других взаимодействий, важных с точки зрения выдвинутых гипотез, используются эконометрические модели. Наконец, при исследовании конкретных проблемных ситуаций, связанных с развитием конкуренции в отдельных странах, применяется анализ статистических данных и правовых источников.

Научная новизна работы. По итогам проведенного исследования был достигнут ряд результатов, содержащих в себе существенные элементы научной новизны. Основные результаты, важные с этой точки зрения, перечислены далее.

1. С помощью построенной эконометрической модели подтверждена на наиболее актуальном наборе данных Всемирного банка (опубликованы в 2011 г.)¹¹, для широкой выборки стран, гипотеза о негативной зависимости уровня защиты прав собственности от *обеспеченности* природными ресурсами на душу населения. Эконометрическая модель основана на представленной в работе теоретической модели. Эмпирическое подтверждение этой негативной зависимости позволяет обосновать применение гипотезы о слабой защите прав собственности (или, по крайней мере, об угрозе их ослабления) в качестве базовой характеристики экономик, высоко обеспеченных природными ресурсами.
2. На основе построенных теоретических моделей объяснен механизм потенциального негативного воздействия высокой обеспеченности природными

¹¹ World Bank. The changing wealth of nations : measuring sustainable development in the new millennium. – Washington DC: The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2011.

ресурсами на интенсивность конкуренции за счет недостаточно защищенных прав собственности.

Выявлены два механизма воздействия этого эффекта. Один из них связан с изменением стратегий предпринимателей в сфере выбора наилучшего из возможных механизмов управления транзакциями между ними. Показано, что при недостаточно высоком уровне защиты прав собственности увеличивается вероятность выбора механизма иерархии, т. е. объединенного управления деятельностью предприятий. Второй механизм связан с возникновением «административных» входных барьеров (выплат за осуществление деятельности) на рынках усилиями агентов государства (бюрократов) или иной организации, имеющих возможность экспроприации ресурсов у участников рынка. Показано, что укоренившиеся на рынке фирмы могут быть заинтересованы в установлении «административных» барьеров даже в том случае, если они несут издержки, равные издержкам для фирм-новичков.

3. На основе построенной теоретической модели установлена возможность субоптимального воздействия стандартных подходов к применению инструментов антимонопольной политики в сфере использования прав на объекты интеллектуальной собственности при низком уровне защиты прав собственности, который характерен для ряда экономик, богатых природными ресурсами. Рассмотрена ситуация возникновения конкуренции для действующего легально инноватора со стороны производителей контрафактной продукции. Показано, что прямолинейный подход антимонопольной политики, вводящей ограничения для инноватора без учета существования его нелегальных конкурентов, способен привести к априорному отказу от введения инновации.
4. На основе эмпирических данных установлена устойчивая позитивная связь между уровнем защиты прав собственности и показателем интенсивности конкуренции, сформированным на основе результатов соответствующего опроса Всемирного экономического форума. Это подтверждает следствия из теоретических моделей, указанных в пункте 2, хотя и не дает достаточных оснований для доказательства причинно-следственных связей в рамках данных моделей. Также на основе широкой страновой выборки выявлено негативное влияние обеспеченности полезными ископаемыми в целом и углеводородами в частности на интенсивность конкуренции на внутренних рынках. Это дает основания предполагать наличие препятствий для конкуренции в странах, богатых природными ресурсами, но

строгое решение этой теоретической проблемы предполагает дальнейшие исследования.

5. На основе анализа конкретных ситуаций и применения моделей, разработанных в рамках диссертации, объяснены различия в динамике и результатах развития конкуренции в ряде стран, богатых природными ресурсами. В частности, отмеченная в Венесуэле крайне слабая интенсивность конкуренции на внутренних рынках объясняется низким уровнем защиты прав собственности, макроэкономической нестабильностью и недостаточной открытостью экономики. В Норвегии в условиях хорошей защиты прав собственности и стабильной макроэкономической динамики наблюдается относительно высокая интенсивность конкуренции, но ее ограничения связаны с внешнеторговыми барьерами. Различия в интенсивности конкуренции в исламских странах-нефтеэкспортерах объясняются разными уровнями защиты прав собственности.

Логика работы. Работа состоит из 3 глав. Первая глава «Основные подходы к анализу рыночной конкуренции в странах, богатых природными ресурсами» посвящена определению и классификации стран, богатых природными ресурсами, анализу основных теоретических концепций особенностей их национальных экономик, выявлению факторов, способных повлиять на конкуренцию, и формированию гипотез о характере и механизмах данного влияния.

Вторая глава «Модели влияния обеспеченности природными ресурсами на характеристики рыночной конкуренции» содержит ряд теоретических моделей, развивающих гипотезы о влиянии обеспеченности природными ресурсами на особенности конкуренции, сформулированные в первой главе. Кроме того, во второй главе проводится эмпирический анализ исследуемых закономерностей. Именно во второй главе собраны основные результаты работы, обладающие свойством научной новизны, которые указаны в пп. 1 – 4 из приведенного выше списка.

Третья глава «Развитие конкуренции и конкурентной политики в отдельных странах-нефтеэкспортерах» посвящена рассмотрению различий в развитии конкуренции в странах, высоко обеспеченных углеводородными ресурсами. Задача этой главы состоит в объяснении данных различий с учетом эффектов, описанных в предшествующих главах.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы связана с одним из первых шагов в направлении комплексного исследования влияния специфики макроэкономической и институциональной среды национальной экономики на интенсивность конкуренции на рынках в национальных масштабах. Поскольку в данном случае для исследования выбраны страны с высокой

обеспеченностью природными ресурсами, здесь имеет место фактически распространение области исследования теорий «ресурсного проклятия» на сферу организации отраслевых рынков, развития конкуренции и конкурентной политики.

Результаты работы могут быть использованы в рамках преподавания курсов «Институциональная экономика-2», «Экономика отраслевых рынков», «Основы конкуренции и конкурентной политики».

С практической точки зрения работа предоставляет основания для новых подходов к конкурентной политике, связанных с принятием во внимание макроэкономического контекста и институциональной среды. Эти факторы одновременно служат и объективными ограничениями, накладываемыми на конкурентную политику, и дополнительными возможностями для разработки новых инструментов этой политики.

В частности, в рамках конкурентной политики, если следовать результатам работы, в странах исследуемой группы следует уделять особое внимание состоянию защиты прав собственности, коррупции, а также состоянию внешней торговли и стабильности макроэкономической динамики. В то же время в работе показано, что прямолинейное использование методов антимонопольной политики без исследования среды, в которой она проводится, способно привести к снижению инновационной активности.

Апробация работы и публикации.

Результаты диссертации прошли апробацию на нескольких научных и научно-практических семинарах и конференциях:

- The Ronald Coase Institute 2010 Moscow Workshop on Institutional Analysis (Москва, май 2010 г.);
- XII-я международная научно-практическая конференция по проблемам реформирования общественного сектора “Public Sector Transition: Innovation Prospects” (Санкт-Петербург, март 2011 г.);
- XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества НИУ ВШЭ (Москва, апрель 2011 г.).

Теоретические и практические результаты данного исследования опубликованы в семи печатных работах, в том числе в трех изданиях, входящих в список ВАК. Общий объем публикаций составляет 5,7 п. л. (из них авторских – 4,45 п. л.).

Структура и объем работы.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, а также библиографии и приложений. Структура работы приведена ниже. Общий объем диссертации с приложениями составляет 200 стр.

Введение

Глава 1. Основные подходы к анализу рыночной конкуренции в странах, богатых природными ресурсами

1.1. Особенности стран с высокой обеспеченностью природными ресурсами

1.2. Рыночная конкуренция: понятие и факторы, влияющие на её существование и интенсивность

1.3. Механизмы формирования особенностей рыночной конкуренции в странах, богатых природными ресурсами

Глава 2. Модели влияния обеспеченности природными ресурсами на характеристики рыночной конкуренции

2.1. Теоретическое моделирование взаимосвязей

2.2. Эмпирические свидетельства отдельных зависимостей в исследуемой системе

Глава 3. Развитие конкуренции и конкурентной политики в отдельных странах-нефтеэкспортёрах

3.1. Неблагоприятная институциональная среда и макроэкономическая нестабильность: Венесуэла

3.2. Благоприятная институциональная среда при ограничениях на внешнюю торговлю: Норвегия

3.3. Различия в уровне интенсивности конкуренции в исламских странах

3.4. Препятствия и перспективы для развития конкуренции в России

Заключение

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

Специфические экономические характеристики стран, богатых природными ресурсами

Высокая обеспеченность природными ресурсами может оказать неоднозначное влияние на динамику экономического развития страны. С одной стороны, наличие природных богатств на территории страны, в собственности государства, частных предприятий или граждан страны должно снижать издержки производства. С другой стороны, опыт показывает, что далеко не все страны, богатые природными ресурсами, демонстрируют высокие показатели уровня и темпов экономического развития. Более того, как показали Дж. Сакс и Э. Уорнер в одной из фундаментальных работ по исследованию национальных экономик, специализирующихся на эксплуатации природно-ресурсного потенциала, такие страны скорее отстают от других. Этот тезис лежит в основе гипотезы «ресурсного проклятия», или «парадокса изобилия».

Различные подходы к методике оценки природно-ресурсного потенциала обуславливают разные точки зрения в отношении «ресурсного проклятия». В этом контексте можно рассматривать страны с высокой долей экспорта природных ресурсов в ВВП, тем самым измеряя зависимость национальной экономики от природного богатства. Но при такой аппроксимации сама идея «ресурсного проклятия» как отставания стран, высоко обеспеченных природными ресурсами, отчасти выхолащивается. Дело в том, что высокая степень зависимости от природных ресурсов может быть связана не с наличием природного богатства, а с недоразвитостью по каким-либо причинам других отраслей. Существенная роль природных ресурсов в экономике тогда может быть не причиной отставания, а следствием других факторов. В то же время сейчас, благодаря исследованиям Всемирного банка, существуют оценки запасов различных природных ресурсов в денежном выражении для широкого круга стран. Это позволяет более точно рассмотреть именно условия наделенности ресурсами и ее влияние на особенности национальной экономики.

Широкий спектр теорий в сфере «ресурсного проклятия», разработанных за последние два десятилетия с целью проверки исходной гипотезы и объяснения существования данного феномена, позволяет нам выявить ряд специфических черт, свойственных экономикам с большими запасами природных ресурсов и / или зависимых от их разработки. Во-первых, это «голландская болезнь», приводящая к диспропорциональному развитию секторов экономики. Во-вторых, это нестабильность сырьевых рынков, от которых зависит экономика. В-третьих, это неблагоприятные для

экономического развития характеристики институциональной среды, в частности низкий уровень защиты прав собственности.

Последняя характеристика нуждается в дополнительном теоретическом и эмпирическом обосновании. В соответствии с разработанной в диссертации теоретической моделью неблагоприятного воздействия природной ренты на защиту прав собственности, государство при наличии природной ренты будет осуществлять недостаточные инвестиции в поддержку системы защиты прав собственности.

Предположим, что страной руководит бенеvolentный правитель, стремящийся максимизировать разницу между произведённым доходом и уровнем инвестиций, необходимых для производства общественных благ¹². В нашем случае общественным благом будут выступать услуги по защите прав собственности. Затраты государства в размере G используются для оплаты услуг агентов, занимающихся защитой прав собственности.

Пусть потенциальный доход (выпуск) страны равен Y_F , а реальный выпуск Y_0 зависит также от параметров защиты прав собственности, так что

$$Y_0 = Y_F (1 - e^{-G}). \quad (1)$$

Правитель максимизирует функцию чистого общественного дохода $W_0(G)$, представляющую собой разность между фактическим выпуском Y_0 и соответствующими ему необходимыми затратами G на общественное благо:

$$W_0(G) = Y_0 - G = Y_F (1 - e^{-G}) - G. \quad (2)$$

Функция $W_0(G)$ строго выпукла вверх при $Y_F > 0$. Условие её максимизации:

$$\frac{\partial W_0}{\partial G} = 0, \quad (3)$$

откуда следует

$$G^* = \ln Y_F. \quad (4)$$

Пусть потенциальный выпуск отчасти состоит из природной ренты N ¹³, получение которой не зависит от защиты прав собственности, тогда фактический выпуск будет равен:

$$Y_N = (Y_F - N)(1 - e^{-G}) + N. \quad (5)$$

¹² Аналогично модели из McGuire M., Olson M. The Economics of Autocracy and Majority Rule: The Invisible Hand and the Use of Force // Journal of Economic Literature. 1996. Vol. 34. P. 72–96.

¹³ Под природной рентой здесь мы понимаем сверхдоход (превышающий доход, соответствующий средней норме прибыли в остальных отраслях экономики) от продажи природных ресурсов.

Независимость извлекаемой ренты от защиты прав собственности представляется достаточно абстрактной предпосылкой. Более корректно было бы говорить о том, что для её извлечения надо охранять специфические права собственности, а не защищать их повсеместно. Особенно актуальным это становится при наличии территориально концентрированных ресурсов¹⁴.

Правитель максимизирует функцию

$$W_N = (Y_F - N)(1 - e^{-G}) + N - G. \quad (6)$$

Аналогично предыдущему случаю получаем оптимальный уровень производства общественного блага при наличии природной ренты:

$$G^{**} = \ln(Y_F - N) < G^*. \quad (7)$$

Таким образом, при одинаковом потенциальном ВВП разных стран высокая доля в нём природной ренты обуславливает сравнительно низкие инвестиции в общественное благо. Следовательно, уровень защиты прав собственности снижается.

Негативная зависимость уровня защиты прав собственности в национальной экономике от запасов природных ресурсов подтверждается эмпирически (Таблица 1).

Таблица 1 – Коэффициенты регрессии показателя защиты прав собственности *Property* на ряд переменных

	(1)	(2)	(3)	(4)
<i>Log_Naturcap</i>	-0.15** (0.06)			
<i>Log_Subsoil</i>		-0.08** (0.03)		
<i>Log_Fuelexp</i>			-0.09*** (0.03)	
<i>Log_Hydrocarb</i>				-0.09** (0.04)
<i>LnGDP</i>	0.47*** (0.06)	0.51*** (0.07)	0.62*** (0.07)	0.55*** (0.08)
<i>Polity</i>	0.67*** (0.16)	0.63*** (0.18)	0.62*** (0.17)	0.70*** (0.19)
<i>Const</i>	1.17	-0.12	-1.09	-0.42
N	111	91	97	71
R2 adj.	0.47	0.48	0.51	0.49
F-стат. (prob.)	34.11 (0.00)	28.47 (0.00)	34.66 (0.00)	23.85 (0.00)

Источник – расчёт автора. * - значимость на 10%-м уровне; ** - на 5%-м уровне; *** - на 1%-м уровне. В скобках даны значения стандартных ошибок, скорректированных по Уайту.

¹⁴ Тамбовцев В. Ресурсная обеспеченность страны и её политико-экономические последствия / Права собственности, приватизация и национализация в России / под ред. В. Тамбовцева – М.: Фонд «Либеральная миссия», Новое Литературное Обозрение, 2009. С. 385 – 407.

Использованные переменные:

Название	Описание
<i>Log_Naturcap</i>	Логарифм ¹⁵ удельных запасов природного капитала в стране, долл./чел., 2005 г.
<i>Log_Subsoil</i>	Логарифм удельных запасов полезных ископаемых в стране, долл./чел., 2005 г.
<i>Log_Fuelexp</i>	Логарифм удельного экспорта топливных ресурсов из страны, долл./чел., 2010 г.
<i>Log_Hydrocarb</i>	Логарифм удельных запасов углеводородов (нефти и газа) в стране, долл./чел., 2005 г.
<i>LnGDP</i>	Логарифм ВВП по ППС на душу населения в ценах 2005 г., долл. 2005 г./чел., 2010 г.
<i>Polity</i>	Фиктивная переменная: 1 – усредненная за 1940 – 1960 гг. оценка демократичности политического режима по базе Polity IV положительна, 0 – отрицательна

Следует отметить, что при эмпирической проверке мы базировались именно на показателе запасов природных ресурсов (по данным Всемирного банка, опубликованным в 2011 г.), а не на доле природных ресурсов в экспорте, что позволяет оценить данный эффект именно для стран, богатых природными ресурсами, а не для стран с «недоразвитыми» секторами услуг и обрабатывающей промышленности.

Основываясь на этих результатах, в последующих теоретических моделях мы принимаем низкий уровень защиты прав собственности в качестве базовой характеристики экономик, богатых природными ресурсами. Следует оговориться, что здесь мы рассматриваем в комплексе как защиту абсолютных прав собственности, так и защиту контрактных прав со стороны государства, поскольку недостаточные инвестиции государства в систему защиты прав собственности (т. е. фактически в правоохранительную и судебную систему в широком смысле слова) сказываются и на тех, и на других правах.

Потенциальное влияние высокой обеспеченности природными ресурсами на рыночную конкуренцию

Все перечисленные характеристики экономик, богатых природными ресурсами: низкий уровень защиты прав собственности, «голландская болезнь», нестабильность сырьевых рынков – способны оказать влияние на интенсивность конкуренции через ряд передаточных механизмов.

Рассматривая влияние указанных характеристик на рыночную конкуренцию, следует, прежде всего, сформулировать ее определение в рамках исследования. Мы определяем конкуренцию как наличие соперничества между экономическими агентами, выбора ими некооперативной стратегии поведения. На наш взгляд, именно такой подход позволяет сочетать статический подход к конкуренции на отраслевом рынке, связанный с конкуренцией по ценам и/или объемам в конкретный момент времени, с динамическим

¹⁵ Здесь и далее, если не оговаривается иное, имеется в виду натуральный логарифм.

подходом, подразумевающим поиск новых возможностей для опережения соперников в будущих периодах.

Как уже отмечалось выше, недостаточный уровень защиты прав собственности может рассматриваться как одно из характерных свойств, экономик, богатых природными ресурсами. Как показали А. Диксит и О. Уильямсон, влияние уровня защиты прав собственности в национальной экономике может рассматриваться с точки зрения микроуровня: оно меняет транзакционные издержки агентов, а следовательно, воздействует на выбор механизмов управления транзакциями между ними. Это, в свою очередь, влияет на характер и интенсивность рыночной конкуренции.

Механизм этого влияния может быть описан *моделью снижения интенсивности конкуренции при слабой защите прав собственности*.

Предположим, что предприниматели должны выбрать способ взаимодействия при осуществлении транзакций из перечисленных ниже альтернатив. Во-первых, они могут действовать автономно и некооперативно (механизм «рынок»). Во-вторых, они могут объединиться и создать единую структуру, координирующую их действия – к примеру, трест или картель (механизм «иерархия»).

Каждый из предпринимателей ориентируется на ожидаемую прибыль, задаваемую следующими уравнениями.

$$\pi_M = \Pi/9 - A - \alpha k - u_M(E); \quad (8)$$

$$\pi_H = \Pi/8 - C - \gamma k - p_H * F_H, \quad (9)$$

где π_M – прибыль каждого предпринимателя (фирмы) при рыночном управлении, т. е. при независимом взаимодействии, π_H – прибыль каждого предпринимателя (фирмы) в случае формирования иерархии, $\Pi/9$ – прибыль дуополиста по Курно¹⁶, $\Pi/8$ – прибыль, приходящаяся на каждую фирму в случае картелирования¹⁷, k – уровень специфичности актива, A и α – соответственно автономные и зависимые от специфичности актива транзакционные издержки предпринимателей, работающих независимо, C и γ – соответственно автономные и зависимые от специфичности транзакционные издержки предпринимателей, объединяющихся в иерархию, $u_M(E)$ – ожидаемые издержки, возникающие вследствие недостаточной защиты прав собственности между независимыми контрагентами (взаимодействующими на основе *рыночного* управления транзакциями), которые *отрицательно* зависят от усилий E госслужащих, ответственных

¹⁶ При независимости предпринимателей предполагается их взаимодействие по Курно.

¹⁷ Стандартное соотношение уровней прибыли члена картеля из двух фирм и дуополиста по Курно в случае линейной кривой спроса и при неизменных средних издержках.

за защиту прав собственности, p_H – вероятность наказания за монополизм, F_H – размер штрафа за монополизм. Предполагается, что выбор объединенного управления влечет потенциальное применение антимонопольных санкций.

Отметим, что в соответствии с канонами модели соблюдаются условия¹⁸:

$$A < C; \alpha > \gamma.$$

Ключевую роль в данной формулировке играет предположение о том, что слабая защищённость прав собственности в межфирменных отношениях повышает издержки рыночного управления и не влияет на транзакционные издержки внутри иерархии.

Пороговое значение специфичности актива, при превышении которого иерархия будет предпочитаться рыночному управлению, равно

$$k_0 = \frac{-\Pi}{72} + C - A - u_M(E) + p_H F_H}{\alpha - \gamma}. \quad (10)$$

Очевидно, в такой ситуации при снижении усилий E по защите прав собственности и соответствующем возрастании $u_M(E)$ пороговое значение специфичности будет снижаться, и, следовательно, всё большая часть транзакций будет попадать под действие иерархического управления. Повышаются шансы явного или неявного объединения фирм, т. е. действий в рамках кооперативной стратегии. Следовательно, конкуренция как выбор некооперативной стратегии теряет привлекательность для предпринимателей.

Кроме того, в рамках теоретико-игровой модели в диссертации показано, что при недостаточной защите прав собственности выбор кооперативного поведения, а именно заключения картельного соглашения, может быть предпочтителен для предпринимателей по сравнению с выбором конкурентного взаимодействия в силу высоких рисков недобросовестной конкуренции. Эти риски связаны с недостаточными размерами ожидаемой санкции со стороны государства, выступающего гарантом соблюдения прав сторон при конкурентном взаимодействии.

С помощью модели повышения входных барьеров при искаженных стимулах чиновника мы показываем, что существование коррупции, сопутствующей незащищенности прав собственности, дает укоренившимся предпринимателям возможность возведения стратегических входных барьеров с помощью коррупционеров, но при этом при ухудшении системы защиты прав собственности эти барьеры могут существенно возрасти.

¹⁸ Шаститко А. Новая институциональная экономическая теория. 4-е изд. - М.: ТЕИС, 2010. С. 511.

Предположим, что на рынке действует «бюрократ», ответственный за защиту прав собственности участников. Он получает содержание от государства в размере I . Бюрократ также имеет возможность регулировать уровень собственных усилий E , не в полной мере выполняя поставленные задачи. Мы предполагаем, что предельные издержки приложенных усилий постоянны¹⁹ и равны φ . Кроме этого, полномочия бюрократа позволяют ему собирать выплаты с действующих фирм. Несмотря на то что укоренившиеся предприниматели могут предпочитать тот или иной уровень выплаты, считая ее выгодным для себя стратегическим входным барьером на рынок, решение о её размерах принимает именно бюрократ. Он имеет информацию о конкретном рынке и знает оптимальный для укоренившихся фирм уровень выплат t_0 .

Бюрократ подвергается и определённым рискам. Один из них связан с недостаточностью предпринимаемых усилий E . Пусть вероятность обнаружения недобросовестной работы бюрократа связана обратной зависимостью с прилагаемыми усилиями и равна $1/(E+1)$. При $E > 0$ она монотонно убывает, находясь в диапазоне $(0;1]$. Вероятность наказания бюрократа связана также с технологией мониторинга деятельности служащих, которой располагает государство. Эта технология задаётся вероятностью поимки p_F . В случае обнаружения недобросовестности на бюрократа налагается санкция в размере S .

Второй риск бюрократа связан с установкой чрезмерно высокого уровня выплат. Мы предполагаем, что при отклонении требуемых бюроkrатом выплат от оптимальной для фирм величины предприниматели рассматривают возможность подачи жалобы на него государству²⁰. Очевидно, в таком случае бюроkrату невыгодно устанавливать выплаты на уровне, меньшем, чем оптимальный для фирм уровень t_0 : его доход уменьшится, а предприниматели всё равно будут недовольны. Повышение выплаты с уровня t_0 до уровня $t_0 + x$ может оказаться выгодным для бюроkrата, если ожидаемые потери от жалобы окажутся меньше дополнительного дохода. Поэтому далее мы будем рассматривать только случай повышения выплат относительно оптимального уровня, т. е. $x > 0$.

Мы предполагаем, что вероятность подачи предпринимателями жалобы меньше единицы, поскольку, во-первых, это может быть связано с высокими транзакционными

¹⁹ В модели принципала-агента, приводимой Э. Фуруботном и Р. Рихтером (Фуруботн Э., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории / Пер. под ред. В. С. Катяло, Н. П. Дроздовой. – СПб: Издат. дом СПбГУ, 2005. С. 245), предельные издержки агента возрастают. Это представляется более обоснованным, однако в нашей модели привело бы к существенному усложнению решения.

²⁰ При выборах бюроkrата демократическим путём вариантом санкции со стороны предпринимателей может стать поддержка конкурентов.

издержками, во-вторых, существующее положение дел может их устраивать в большей мере по сравнению с отсутствием барьеров как таковых или их значительным снижением.

В то же время по мере роста x стремление подать жалобу будет возрастать, особенно когда размеры выплат станут опасными для существования бизнеса. Поэтому мы задали вероятность подачи жалобы на бюрократа равной x^2 при $x \in [0;1]$ и 1 при $x \geq 1$. При этом фактическая вероятность наказания, так же как и в случае с недостаточными усилиями, будет зависеть от технологии мониторинга и контроля p_F . Санкция по-прежнему постоянна и равна S .

Здесь и далее мы не будем рассматривать случай $x \geq 1$: мы можем предположить, что вероятность жалобы становится равной единице, когда экономическая прибыль укоровившихся фирм вследствие высоких взносов становится неположительной: при этом, скорее всего, выплаты в установленном размере не будут осуществлены вовсе, хотя бы потому, что у фирм не хватит прибыли. Поэтому рациональный бюрократ будет действовать на участке $x \in [0;1]$.

Тогда функция суммарного ожидаемого дохода бюрократа R выглядит следующим образом:

$$R(E, x) = I - \varphi E - p_F x^2 S - \frac{P_F}{(E+1)} S + 2(x + t_0). \quad (11)$$

Приравняв частные производные к нулю, мы получим значения переменных, максимизирующие ожидаемый доход бюрократа.

$$x^* = \frac{1}{p_F S}; \quad (12)$$

$$E^* = \sqrt{\frac{P_F S}{\varphi}} - 1. \quad (13)$$

На основании (12) и (13) можно вывести:

$$\frac{\partial x^*}{\partial p_F} < 0; \frac{\partial x^*}{\partial S} < 0; \frac{\partial E^*}{\partial p_F} > 0; \frac{\partial E^*}{\partial S} > 0; \frac{\partial E^*}{\partial \varphi} < 0. \quad (14)$$

Чиновник будет взимать дополнительные взносы с фирм тем в больших размерах, чем менее совершенной будет технология мониторинга и контроля со стороны контролирующего его принципала в лице государства (соответствующих уполномоченных). Размер выплат также будет отрицательно зависеть от санкций, которые налагаются на чиновника в случае нарушений. Усилия чиновника, напротив, положительно связаны с технологией мониторинга и контроля и размером штрафных санкций, и отрицательно – с предельными издержками осуществления этих усилий.

Рассмотренная модель показывает, что при недостаточно высоком уровне технологии мониторинга и контроля в системе защиты прав собственности со стороны государства на рынках могут возникнуть высокие «административные» входные барьеры, связанные с необходимостью выплат в целях частной защиты прав собственности с помощью коррупционных механизмов.

Свое влияние на свойства рыночной конкуренции могут оказывать и другие особенности «ресурсных» экономик. Фактор «голландской болезни» способен повлиять на отраслевые характеристики национальной экономики и на параметры ее внешней торговли. В частности, укрепление реального курса национальной валюты, характерное для данной ситуации, приводит к увеличению чистого импорта в «торгуемом» секторе, т. е. в секторе производства благ, конкурирующих с зарубежными аналогами. Это открывает возможности для интенсификации конкуренции за счет выхода на рынок иностранных производителей, соперничающих с внутренними, по крайней мере до тех пор, пока внутренние производители остаются на рынке. В случае их вытеснения интенсивность конкуренции может снизиться.

Наконец, высокая нестабильность цен на ресурсы и доходов от их экспорта, приводящая к экономической нестабильности в стране в целом, способна снизить инвестиционную привлекательность как для внутренних, так и для внешних инвесторов, снижая их стимулы к входу на рынок и сохранению деловой активности в долгосрочном периоде. Это также может негативно сказаться на интенсивности конкуренции.

Потенциальный эффект незащищенных прав собственности в отношении антимонопольной политики

Ослабление конкуренции не должно становиться причиной для прямолинейного ужесточения антимонопольной политики. Недостаточный уровень защиты прав собственности, характерный для экономик с высокой обеспеченностью природными ресурсами способен оказать искажающее влияние и на антимонопольную политику, проводимую в этих экономиках. Как показывает приведенная в работе модель, разработанная применительно к недостаточной защите прав интеллектуальной собственности, прямолинейное использование стандартных подходов в этом случае может привести к отказу предпринимателя-инноватора от входа на рынок.

Предположим, что предпринимателю необходимо принять решение об инвестировании средств объемом X в «нулевом» периоде в разработку объекта интеллектуальной собственности. В случае положительного решения в «первом» периоде он становится производителем копий продукта, которые могут одновременно

производиться другими агентами («пиратами») без первоначальных издержек. Если предприниматель осуществляет разработку, то он получает патент и становится единственным обладателем права на производство и продажу копий. Пираты могут воспроизводить и продавать продукт только в том случае, когда права собственности не защищены.

Поскольку предприниматель является единственным правообладателем, способным легально производить и продавать товар, антимонопольный орган может рассматривать его как монополиста.

Если на рынке действует антимонопольная политика, то предприниматель, признанный монополистом, будет обязан продавать товар по ценам, не превышающим в значительной степени конкурентные цены. Предположим, что оценка этого уровня со стороны антимонопольного органа соответствует средним издержкам с учётом затрат на инвестиции в «нулевом» периоде.

Таблица 2 показывает ситуации, в которых может оказаться предприниматель в зависимости от различных характеристик институциональной среды.

Пусть рыночный спрос задан уравнением $P = a - bQ$, а издержки производства каждой копии составляют c . Предположим также, что покупатели способны различать легальные и контрафактные копии, но свободно переключаться с одного рынка на другой может фиксированное число покупателей N , а остальные в любом случае будут покупать легальные копии.

Таблица 2 – Дискретные структурные альтернативы регулирования рынка объектов интеллектуальной собственности

	Антимонопольная политика присутствует	Антимонопольная политика отсутствует
Права интеллектуальной собственности защищены	I	II
Права интеллектуальной собственности не защищены	III	IV

Рассмотрим подробнее ситуацию III, наиболее важную с точки зрения нашего анализа.

III ситуация: права интеллектуальной собственности не защищены, действует антимонопольная политика

В ситуации III на рынок в «первом» периоде входят «пираты». Они не несут издержек, связанных с разработкой, входные барьеры для них (при отсутствии защиты прав интеллектуальной собственности) близки к нулевым, они активно конкурируют между собой. Кроме этого, они не могут, согласно предпосылкам модели, выдавать свои

копии за легальные экземпляры. В этих условиях они поставляют товар (копии) по цене, равной предельным издержкам c .

В то же время регулятор при оценке объемов рынка для целей установления регулируемой цены не принимает во внимание долю пиратов, поскольку их операции не поддаются учёту. Кроме того, государственный орган должен отказаться от признания «доли пиратов», поскольку нелегальный оборот в принципе находится вне правового поля и не может приниматься во внимание при принятии решений регулятором.

Тогда зафиксированная цена будет эквивалентна цене в ситуации I, то есть ситуации антимонопольного регулирования при защищенных правах собственности: «предельная» цена будет рассчитываться на основе издержек и ожидаемого спроса без учета контрафактной продукции.

$$P_{III} = P_I = c + \frac{X}{Q_I}, \quad (15)$$

где Q_I – объем продаж в отсутствие «пиратов», а $\frac{X}{Q_I}$ – разрешенная антимонопольным регулятором «инвестиционная» компонента в цене товара.

Но фактический объем продаж Q_{III} будет ниже за счёт «доли пиратов». Поскольку они априори поставляют товар по более низкой цене, те покупатели, которые готовы переключиться на нелегальные копии, сделают это. Согласно предпосылке, представленной выше, объем продаж, который способны получить «пираты», фиксирован и составляет N . Поэтому фактически предприниматель продаст только $Q_{III} = Q_I - N$ по цене P_I , тогда как пираты продадут объем N по цене c .

Если при этом предприниматель не обладает информацией о масштабах пиратства, то он будет ориентироваться на рыночный спрос, и фактический объем производства может составить Q_I , а излишек произведённого товара просто не будет продан. Тогда прибыль предпринимателя будет равна

$$\Pi_{III}^{(A)} = \left(c + \frac{X}{Q_I} \right) Q_{III} - X - cQ_I = c(Q_{III} - Q_I) + X \left(\frac{Q_{III}}{Q_I} - 1 \right) < 0. \quad (16.1)$$

Если предприниматель осознаёт масштабы пиратства N , то объем производства совпадёт с объемом продаж Q_{III} , но и в этом случае прибыль предпринимателя окажется отрицательной:

$$\Pi_{III}^{(B)} = \left(c + \frac{X}{Q_I} \right) Q_{III} - X - cQ_{III} = X \left(\frac{Q_{III}}{Q_I} - 1 \right) < 0. \quad (16.2)$$

Ситуация III является наиболее неблагоприятной для общественного благосостояния среди существующих альтернатив. Предприниматель получает

отрицательную прибыль за 2 периода суммарно и поэтому теряет стимулы производить первоначальные инвестиции в разработку продукта в «нулевом» периоде. В этой ситуации объект интеллектуальной собственности вообще не будет произведён, и рассуждения о прибыли, ценах и объёмах теряют смысл.

В конечном счете прямолинейная реализация стандартных подходов антимонопольной политики в условиях слабо защищенных прав интеллектуальной собственности приведет к отказу предпринимателя от формирования нового рынка объектов интеллектуальной собственности, а следовательно, и к снижению общественного благосостояния.

Эмпирическое исследование интенсивности конкуренции в условиях природного богатства

Несомненный интерес для нас представляет эмпирическое исследование взаимосвязей, выявленных в предшествующих моделях, и прежде всего потенциального ослабления конкуренции в странах, богатых природными ресурсами.

Но эмпирическая проверка осложняется отсутствием вполне надежных показателей интенсивности конкуренции в международном масштабе. Традиционно используемые показатели концентрации не так уж много говорят о фактических стратегиях фирм, об их соперничестве. Более сложные методики оценки конкуренции, в частности на основе финансовых показателей компаний и их динамики, недостаточно распространены для международных сопоставлений.

Поэтому нам приходится базироваться на оценке интенсивности конкуренции на внутренних рынках в национальной экономике, предлагаемой Всемирным экономическим форумом (ВЭФ) на основе ежегодного опроса руководителей предприятий. В этих оценках присутствует значительная доля субъективизма, но они, по крайней мере, предоставляют достаточную возможность для международных сопоставлений и используются в литературе для данной цели.

Проведенный регрессионный анализ показал, что уровень интенсивности конкуренции устойчиво и положительно коррелирован с показателем защиты прав собственности (Таблица 3). Безусловно, этого недостаточно для утверждений о наличии причинно-следственных связей, сформулированных в рамках моделей, но, во всяком случае, данный результат соответствует выводам из предложенных моделей.

Также в соответствии с ожиданиями была обнаружена значимая и устойчивая негативная связь между интенсивностью конкуренции и макроэкономической нестабильностью, измеренной как стандартное отклонение темпов роста ВВП за

последнее десятилетие, негативная связь между интенсивностью конкуренции и уровнем коррупции, положительная связь между интенсивностью конкуренции и *отсутствием* внешнеторговых барьеров.

Была также сделана попытка рассмотреть влияние «голландской болезни» на интенсивность конкуренции с помощью введения аппроксимирующей переменной, описывающей изменение сальдо счета текущих операций, связанное с укреплением реального курса валюты. Регрессионный анализ в отдельных спецификациях показал значимую позитивную связь между *ухудшением* счета текущих операций и интенсивностью конкуренции, что также соответствует ожиданиям.

На следующем этапе мы рассмотрели влияние обеспеченности природными ресурсами на интенсивность конкуренции (Таблица 4). Отметим, что в этом случае можно говорить именно о причинно-следственной связи, поскольку наличие запасов природных ресурсов является экзогенным фактором. Зависимость оказалась значимой и отрицательной, но она сохраняется не для всех показателей обеспеченности ресурсами. Наилучшие показатели в смысле значимости при этом показала обеспеченность углеводородами – нефтью и газом. Это дает основания уделять первоочередное внимание при дальнейших исследованиях именно странам, богатым нефтегазовыми ресурсами.

Переменные, использованные в Табл. 3 и 4:

Название	Описание
<i>LnGDP</i>	Логарифм ²¹ ВВП по ППС на душу населения в ценах 2005 г., долл. 2005 г./чел.
<i>Property</i>	«Как Вы оцениваете защиту прав собственности, включая финансовые активы, в Вашей стране? (1- очень слабая, 7 – очень сильная)», опрос ВЭФ, 2010 – 2011 гг.
<i>GDP_Gr_stdev</i>	Стандартное отклонение темпов роста реального ВВП страны в 2000 – 2010 гг., % ВВП
<i>Dutch</i>	Расчетное значение вклада изменения реального курса национальной валюты за 2000 – 2010 гг. в изменение сальдо счета текущих операций за 2000 – 2010 гг., % ВВП
<i>TradeBar</i>	«В какой степени тарифные и нетарифные ограничения в Вашей стране препятствуют свободной конкуренции импортных и отечественных товаров? (1 – сильно препятствуют, 7 – не препятствуют)», опрос ВЭФ, 2010 – 2011 гг.
<i>Corruption</i>	Индекс восприятия коррупции (максимальному значению соответствует минимальная коррупция), Transparency International
<i>Bribes</i>	«Насколько часто в Вашей стране фирмам приходится осуществлять скрытые платежи, или взятки (1 – очень часто, 7 – никогда)?», опрос ВЭФ, 2010 – 2011 гг.
<i>Inv_Prot</i>	Индекс защиты инвесторов, DoingBusiness, 2011 г.
<i>Polity</i>	Фиктивная переменная: 1 – усредненная за 1940 – 1960 гг. оценка демократичности политического режима по базе Polity IV положительна, 0 – отрицательна
<i>Log_Naturcap</i>	Логарифм удельных запасов природного капитала в стране, долл./чел., 2005 г.
<i>Log_Subsoil</i>	Логарифм удельных запасов полезных ископаемых в стране, долл./чел., 2005 г.
<i>Log_Fuelexp</i>	Логарифм удельного экспорта топливных ресурсов из страны, долл./чел., 2010 г.
<i>Log_Hydrocarb</i>	Логарифм удельных запасов углеводородов (нефти и газа) в стране, долл./чел., 2005 г.

²¹ Здесь и далее, если не оговаривается иное, имеется в виду натуральный логарифм.

Таблица 3 – Коэффициенты регрессии показателя интенсивности конкуренции *Int_of_comp* на ряд переменных (общая выборка)

	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)	(10)
<i>LnGDP</i>	0.33*** (0.03)	0.10** (0.04)	0.16*** (0.04)	0.08 (0.05)		0.21*** (0.04)	0.15*** (0.05)	0.16*** (0.06)	0.10** (0.04)	0.15*** (0.04)
<i>Property</i>		0.41*** (0.05)	0.32*** (0.05)	0.35*** (0.07)	0.42*** (0.04)				0.40*** (0.05)	0.31*** (0.05)
<i>GDP_Gr_stdev</i>			-0.11*** (0.02)	-0.15*** (0.03)	-0.13*** (0.03)					-0.10*** (0.02)
<i>Dutch</i>				-0.02 (0.01)	-0.02** (0.01)					
<i>TradeBar</i>						0.36*** (0.08)				
<i>Corruption</i>							0.13*** (0.03)			
<i>Bribes</i>								0.23*** (0.06)		
<i>Inv_prot</i>									0.00 (0.03)	
<i>Polity</i>										0.12 (0.10)
<i>Const</i>	1.84	2.09	2.30	2.95	3.34	1.26	2.83	2.36	2.09	2.35
N	126	126	126	70	70	126	125	126	126	122
R2 adj.	0.34	0.56	0.64	0.71	0.71	0.43	0.41	0.41	0.56	0.64
F-стат. (prob.)	64.25 (0.00)	81.79 (0.00)	73.58 (0.00)	43.55 (0.00)	56.25 (0.00)	47.84 (0.00)	44.79 (0.00)	44.96 (0.00)	54.08 (0.00)	54.76 (0.00)

Источник: расчёт автора. * - значимость на 10%-м уровне; ** - на 5%-м уровне; *** - на 1%-м уровне. В скобках даны значения стандартных ошибок, скорректированных по Уайту.

Таблица 4 – Коэффициенты регрессии показателя интенсивности конкуренции *Int_of_comp* на ряд переменных (общая выборка)

	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)
<i>LnGDP</i>	0.35*** (0.04)	0.41*** (0.05)	0.44*** (0.05)	0.37*** (0.05)	0.14** (0.07)	0.28*** (0.04)	0.32*** (0.04)	0.34*** (0.05)
<i>Log_Naturcap</i>	-0.07* (0.04)					-0.04 (0.03)		
<i>Log_Subsoil</i>		-0.07*** (0.02)					-0.04* (0.02)	
<i>Log_Hydrocarb</i>			-0.09*** (0.03)		-0.05*** (0.02)			-0.05*** (0.02)
<i>Log_Fuelexp</i>				-0.03* (0.02)				
<i>Property</i>					0.44*** (0.06)			
<i>TradeBar</i>						0.22*** (0.07)	0.17** (0.08)	0.20** (0.08)
<i>GDP_Gr_stdev</i>						-0.15*** (0.02)	-0.16*** (0.03)	-0.15*** (0.03)
<i>Const</i>	2.29	1.56	1.42	1.67	2.02	2.11	1.88	1.62
N	115	91	71	101	71	115	91	71
R2 adj.	0.36	0.37	0.43	0.33	0.68	0.60	0.61	0.65
F-стат. (prob.)	33.03 (0.00)	27.94 (0.00)	27.02 (0.00)	25.74 (0.00)	51.63 (0.00)	43.55 (0.00)	36.78 (0.00)	33.31 (0.00)

Источник – расчёт автора. * - значимость на 10%-м уровне; ** - на 5%-м уровне; *** - на 1%-м уровне. В скобках даны значения стандартных ошибок, скорректированных по Уайту.

Объяснение различий в развитии конкуренции в отдельных странах, богатых природными ресурсами

В целях объяснения различий в уровне интенсивности конкуренции в различных странах, обеспеченных природными ресурсами, с учетом результатов теоретических и эмпирических моделей, изложенных в диссертации, были рассмотрены ситуации в конкретных странах.

Типичным примером недостаточного развития конкуренции в условиях природно-ресурсного богатства является Венесуэла, несмотря на двадцатилетний опыт конкурентной политики, которая относительно неплохо оценивалась в соответствующей литературе уже в 1990-х гг. Но при этом Венесуэла занимает одно из последних мест в мире по показателям интенсивности конкуренции. Не самая благоприятная ситуация в этой сфере подтверждается и национальным антимонопольным регулятором. Но это вполне объяснимо в контексте работы: богатая нефтью Венесуэла характеризуется низким уровнем защиты прав собственности, высокими внешнеторговыми ограничениями и иными барьерами входа на рынки, а также высоким уровнем макроэкономической нестабильности.

Образцом благоприятной институциональной среды для развития конкуренции могла бы считаться Норвегия, но она сталкивается с ограничениями, принесенными «голландской болезнью», точнее реакцией на нее. Будучи одним из мировых лидеров по уровню благосостояния и по показателям качества институциональной среды, Норвегия, тем не менее, не входит в число лидеров по интенсивности конкуренции. Ее ограничения подтверждаются и альтернативными исследованиями. В этом случае проблема состоит в существовании внешнеторговых барьеров, вводимых, чтобы внутренние производители могли выдержать внешнюю конкуренцию в условиях ослабляющей их конкурентоспособность «голландской болезни». Таким образом, оказывается, что на конкуренцию может воздействовать не сама «голландская болезнь», как мы предполагали ранее, а реакция на нее.

Страны Ближнего Востока и Северной Африки – важнейшего региона с точки зрения запасов углеводородов – оказываются неоднородными с точки зрения конкуренции. Как показано на примере Алжира и Саудовской Аравии, в условиях относительно более высокого уровня защиты прав собственности, менее высоких внешнеторговых ограничений и административных барьеров входа интенсивность конкуренции в Саудовской Аравии оказывается существенно более высокой, даже несмотря на относительно позднее введение антимонопольного регулирования.

Препятствия и перспективы для развития конкуренции в России

Российская экономика на данный момент характеризуется рядом параметров, неблагоприятных для интенсивной конкуренции: низким уровнем защиты прав собственности и высоким уровнем коррупции, высокими внешнеторговыми барьерами и административными ограничениями входа на рынки, недостаточным уровнем макроэкономической стабильности (в случае неблагоприятной конъюнктуры на внешних рынках). Все это приводит к дополнительному ограничению интенсивности конкуренции, по уровню которой Россия находится за пределами первой сотни стран в соответствующем рейтинге ВЭФ. Это происходит, несмотря на достаточно высокий уровень оценки антимонопольного законодательства и действий антимонопольного органа со стороны зарубежных экспертов.

Важный вывод из исследования, проведенного в рамках данной диссертационной работы, состоит в том, что необходимо учитывать макроэкономические и институциональные ограничения, действующие на национальном уровне, при оценке уровня интенсивности конкуренции и при разработке и проведении конкурентной политики.

Во-первых, необходимо признать, что указанные факторы: слабая защищенность прав собственности и коррупция, «голландская болезнь» и соответствующая внешнеторговая реакция государства по защите производителей, макроэкономическая нестабильность – служат объективными ограничителями интенсивности конкуренции на рынках страны, а также ограничителями для конкурентной политики.

Во-вторых, воздействие на ослабление либо снятие этих ограничений является важным направлением развития конкурентной среды. В этой связи в рамках конкурентной политики должны предусматриваться меры, направленные на снятие макроэкономических ограничений конкуренции и ограничений конкуренции на уровне институциональной среды.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ

Публикации в изданиях ВАК:

1. «Парадокс изобилия» и государственная политика в странах-энергоэкспортерах // *Философия хозяйства*. 2009. № 2. С. 85 – 99. – 0,9 п. л.
2. Конкуренция и конкурентная политика в условиях слабой защиты прав собственности // *Экономическая политика*. 2011. № 4. С. 96 – 106. – 0,8 п. л.
3. Антитраст и защита интеллектуальной собственности в странах с развивающейся рыночной экономикой // *Вопросы экономики*. 2012. № 1. С. 84 – 95. (В соавт. с А. Шаститко). – 0,75 п. л. (из них авторских – 0,4 п. л.).

Публикации в прочих изданиях:

4. Энергетика, экономика, кризис / *Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2009. Энергетика и устойчивое развитие*. – М.: ПРООН, 2010. С. 13 – 27. (В соавт. с Л. Григорьевым). – 1,2 п. л. (из них авторских – 0,7 п. л.).
5. «Голландская болезнь» и институты: взаимодополняющие факторы «ресурсного проклятия» / *Новые институционалисты* / под ред. Е. Кудряшовой – М.: МАКС Пресс, 2011. С. 6 – 23. – 0,75 п. л.
6. Конкуренция и конкурентная политика в условиях слабой защиты прав собственности / *XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества НИУ ВШЭ. В 4-х кн.* / Отв. ред. Е. Ясин. – М.: Издательский дом ВШЭ, 2012. Т. 4. С. 170 – 179. – 0,5 п. л.
7. Intellectual Property Rights Protection Versus Antitrust: Tug of War? // *CPI Antitrust Chronicle*. 2011. Vol. 12. No. 1. (В соавт. с А. Шаститко). – 0,8 п. л. (из них авторских – 0,4 п. л.).